

УДК 913:801 + 39.29.15

Игорь Шарухо

к. пед. н., профессор кафедры естествознания

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова,

ул. Космонавтов, 1, г. Могилёв, 212022, Беларусь

e-mail: sharukhgeo@rambler.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5224-0861>

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПЛАСТА ИНФОРМАЦИОННОГО СЛОЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ: НА ПРИМЕРЕ ГИДРОНИМИИ ПОЛОЦКОГО ПООЗЁРЬЯ

В статье, на основе данных книги И. Шарухо «Край у центри Еўропы. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Полацкага раёна. Полацк. Наваполацк» (2017), с зафіксаванымі 4000 топонімамі, проведён аналіз 615 гідронімаў раёна, входячага ў склад Полацкага Поозер'я. Аналіз топонімічнага пласта інфармацыйнага шару культурных ландшафтваў можа содействаваць рэканструкцыі карціны засялення тэрыторыі рэгіона з дрэвнейшых часоў. Разглядзены варыянты паходжання рэгіяна гідронімаў (лімнінімаў, патамонімаў, гелонімаў). Устаноўлена, што толькі 27 % усіх гідронімаў - славянскія, умовна славянскія, астатнія – фіна-угорскага (не менш за паловіну) і балтскага паходжання. Прааналізаваны прэфіксы, фарманты гідронімаў. Прыведзены прыклады гідронімаў рознага паходжання. Готуецца выданне слоўніка гідронімаў Полацкага раёна.

Ключевые слова: гідронімы, топонімічнае поле, фарманты, фіна-угорскія назвы, балтскія топонімы, славянскія назвы, Полацкае Подвінне, Полацкае Поозер'я, топонімічны пласт, інфармацыйны шар, культурны ландшафт.

Igor Sharukho

РЕЗУЛЬТАТИ АНАЛІЗУ ТОПОНІМІЧНОГО ПЛАСТУ ІНФОРМАЦІЙНОГО ШАРУ КУЛЬТУРНИХ ЛАНДШАФТІВ: НА ПРІКЛАДІ ГІДРОНІМІЇ ПОЛОЦЬКОГО ПООЗЕР'Я

У статті, на основі даних книги В. Шарухо «Край у центри Європи. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Полацкага раёна. Полацк. Наваполацк» (2017), із зафіксаванымі 4000 топонімамі, проведзена аналіз 615 гідронімаў раёна, што ўваходзіць у склад Полацкага Поозер'я. Аналіз топонімічнага пласту інфармацыйнага шару культурных ландшафтваў можа спрыяць рэканструкцыі карціны засялення тэрыторыі рэгіяна з найдаўнішых часоў. Розглянуто варыянты паходжання рэгіяна гідронімаў (лімнінімаў, патамонімаў, гелонімаў). Устаноўлена, што толькі 27 % усіх гідронімаў - слов'янскія, умовна слов'янскія, рэшта – фіна-угорскага (не менш за паловіну) і балтскага паходжання. Прааналізавана прэфіксы, фарманты гідронімаў. Наведзены прыклады гідронімаў рознага паходжання. Готуецца выданне слоўніка гідронімаў Полацкага раёна.

Ключові слова: гідронімы, топонімічнае поле, фарманты, фіна-угорскія назвы, балтскія топонімы, слов'янскія назвы, Полацкае Подвінне, Полацкае Поозер'я, топонімічны пласт, інфармацыйны шар, культурны ландшафт.

Igor Sharukho

THE ANALYSIS RESULTS OF TOPONYMIC INFORMATION LAYER OF CULTURAL LANDSCAPES: ON THE EXAMPLE OF POLOTSK LAKE DISTRICT HYDRONYMS

Formulation of the problem. The first attempts to systematically study the features of Belarus toponyms, its toponymic field, date back to the late XIX and early XX cent. Despite the serious research, there are many gaps in this scientific area. The analysis of the toponymic information layer of cultural landscapes helps to clarify the answers to many questions («Which languages' speakers participated in the settlement and development of the territory of Belarus?», «What are the settlement vectors?», «How were landscapes developed by various ethnic groups?», etc).

Analysis of recent research and publications. The study of the hydronyms of Belarus Lake District was initiated by A. Sapunov (1893) and Yu. Trusman (1897). The problems of the hydronyms interpretation were actively studied in the 1970-1980's by E. Katonova, V. Zhuchkevich, I. Yashkin. At the same time, all hydronyms were explained mainly as Baltic and Slavic. One of the first to scientifically substantiate the presence of the Finno-Ugric layer in the hydronyms of the Lake District was O. Hedeman (1930, 1934), J. Kondracki (1938), T. Lehr-Splawinski (1946). In 1980-2000-s there appeared works of G. Ryliuk, V. Isaenko, I. Prokopovich, I. Sharukho, R. Ovchinnikova, A. Manakov, confirming rather complicated picture of the hydronyms of the Lake District, on the territory of which pre-Indo-European, Celtic, Scythian, Finno-Ugric, Baltic, mixed Baltic-Finnish, Balto-Slavic hydronyms were found.

Formation of the purpose of the article. The aim of the article is to analyze the recorded hydronyms, as an element of the toponymic layer of the informational layer of the cultural landscapes in Polotsk Lake District, their semantics and to establish a connection between hydronyms and ethnoses that took part in the settlement and development of the region.

Presentation of the main research material. In the article, based on the published book of I. Sharukho «The Edge of the Century of Europe. The Geographical and Statistical Handbook: Polotsk district. Polotsk. Novopolotsk» (2017). The Handbook fixes 4000 toponyms including 615 hydronyms of the region. Analysis of the toponymic information layer of cultural landscapes can contribute to the reconstruction of the settlement picture in the region from ancient times. Variants of a number of hydronyms origin are considered. It is established that only 27% of all hydronyms are Slavic, conditionally Slavic, the rest are Finno-Ugric (at least half) and Baltic origin. Prefixes, hydronyms formants are analyzed. Examples of hydronyms of different origin are given. The edition of the dictionary of hydronyms of Polotsk district is being prepared.

Polotsk district refers to territories with increased density of Finno-Ugric hydronyms. Finno-Ugric tribes came to the border in the III and II millennium BC. The most productive bases of Finno-Ugric hydronyms are: RZH-, BAL-, VOL- / VAL-, VAD-, VEL-, VOR-, VET-, KAB-, KAD-, KL-, LAB- / LAP-, PAL- and others. The subsequent waves of migrants transformed the names that existed, brought their elements into the toponymic field. A large number of hypotheses on the origin of names are explained by the complex picture of the settlements of the territory. Baltic hydronyms are names with basics DR- / RD-, DUN-, ZHUR- and others. Only 20-30% hydronyms are

Slavic, or transformed Slavs. On the territory of Belarus, Slavic are 15-20% of hydronyms (according to our data - 27%). Hydronyms with prefixes are about 5%. About 100 formants are recorded. The most common formants are: -ets (7.6%), -ino, -ina (5.5%), -itsa, -itsy (8%), -k, -ka, -ki (4.7%), -no, -na, -ne, -nia (5.5%), -oje (10.9%), -skoje, -skaja, -skij, -skije (5.2%). Slavic are the formants -ov, -ev, -in, -tsy, -etc, -atc, -its, -itsa, -k, -ki/-ka, -evo, -ova, -ina, -ichi. The Welbars (Gothic) are the prefix of the form on -za and the form -ie. Formant -shchyna belongs to Polotsk-Smolensk krivichis.

Conclusions. Polotsk district has very different ages, multilingual beds. Along with the nostratic names, the names of ancient Indo-European, Celtic, Scythian, Gothic, Finno-Ugric, Baltic, Slavic and mixed groups of names were recorded. But most of the names of water objects belong to the Finno-Ugric languages, at least half of them. It is planned to compile a series of formant maps, a separate edition on the hydronymics of the region. A subsequent study of the issues raised in the paper should be coordinated with geographers, historians, archaeologists, linguists.

Keywords: hydronyms, toponymic field, Finno-Ugric names, Baltic toponyms, Slavic names, Polotsk Lake District, toponymic layer, information layer, cultural landscape.

Вступление. Первые попытки систематического изучения особенностей топонимии, в первую очередь гидронимии, Беларуси, её топонимического поля совпадают со временем начала активного природопользования на территории страны в конце XIX - начале XX вв. Несмотря на проведение серьёзных исследований (В. Топоров, О. Трубачёв, В. Жучкевич, И. Яшкин, В. Исаенко, Р. Овчинникова, А. Манаков, Г. Рылюк и др.), в этой научной области остаётся немало «белых пятен», лакун. Данные анализа топонимического пласта информационного слоя культурных ландшафтов способствуют уточнению ответов на многие вопросы, в т. ч. и на следующие: «Носители каких языков участвовали в заселении и освоении территории Беларуси?», «Каковы векторы заселения?», «Как происходило освоение ландшафтов различными этносами?».

Исходные предпосылки. Начало изучению гидронимии Белорусского Поозёрья положили А. Сапунов (1893) и Ю. Трусман (1897). В 1970-1980-е гг. проблемами интерпретации гидронимов активно занимались Е. Катанова, В. Жучкевич, И. Яшкин. При этом, все гидронимы объяснялись, главным образом, как балтские и славянские. Одними из первых, кто стал научно обосновывать наличие финно-угорского массива в гидронимии Поозёрья стали О. Nedeman (1930, 1934), J. Kondracki (1938), T. Lehr-Spawilski (1946). В 1980-2000-х гг. появились работы Г. Рылюка, В. Исаенко, И. Прокоповича, И. Шаруха, Р. Овчинниковой, А. Манакова, подтверждающие достаточно сложную картину гидронимии Поозёрья, на территории которого сочетаются доиндоевропейские, кельтские, скифские, финно-угорские, балтские, славянские, смешанные балтско-финские, балто-славянские гидронимы. Ряд работ И. Шаруха (Особенности топонимики Витебско-Псковского порубежья, Псков, 2003; Формирование территории Беларуси как процесс взаимодействия с соседями // Псковский региональный журнал, 2006; Белорусы в этническом и генетическом пространстве // Псковский региональный журнал, 2008; Палеоэтнокультурная география Беларуси // Наукові записки СумДПУ, 2010), включая раздел в монографии «Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем» [2, с. 46-65], дополнили, в т. ч. через анализ топони-

мического материала, общую картину этнокультурного освоения территории с древности.

Цель статьи - проанализировать на основе зафиксированных данных гидронимов как элемента топонимического пласта информационного слоя культурных ландшафтов Полоцкого Поозёрья, их семантику, установить связь гидронимов с этносами, принимавшими участие в заселении и освоении региона.

Изложение основного материала. Информация, по определению основоположника кибернетики Н. Виннера (1983), — обозначение содержания, полученное из внешнего мира «в процессе приспособления к нему нас и наших чувств». Информация нематериальна. Часто с информацией об объекте отождествляют базы данных об объекте (информация — нематериальна, данные — то, что содержится в структуре объекта). Информация - неотъемлемый атрибут географического объекта. Все ландшафты, включая культурные, обладают информацией. Ландшафтная информация многоплановая (множество пластов), поддаётся картографированию (картографическая информация - А.М. Берлянт). Культурный ландшафт более информативен: кроме естественно-природной информации о времени формирования самой территории, о формировании топографической (физической) поверхности — рельефа, его геологических, гидрологических, климатических, почвенных, биологических особенностях и т. д., обладает информацией о преобразовании под влиянием определённой этнокультуры. Любой природный ландшафт сформирован под воздействием эндогенных и экзогенных процессов, взаимодействия эндогенных и экзогенных энергетических потоков. В формировании культурного ландшафта ведущими процессами являются антропогенные процессы, движущая сила которых - это энергетические потоки, генерируемые при этническом природопользовании.

Тривиальная природная информация о ландшафте «считывается» через непосредственное восприятие (визуальное, звуковое, тактильное, обонятельное, вкусовое, а также через моторность, моторику) или с помощью наглядных (визуальных, аудиовизуальных) средств. Такая информация носит как субъективный характер и зависит от наблюдателя, читателя этой информации, от состояния его

органов чувств, уровня наблюдательности, степени восприимчивости, эстетических предпочтений и, в целом, культуры, так и объективный характер (параметризация абстрактных объектов и явлений, конкретных объектов). Часть природной информации является специфической, скрыта от непосредственного восприятия большинства потребителей ландшафтной информации - геологические особенности, полезные ископаемые, подземные воды и т. д. Но данную информацию может «считать» специалист через опосредованные данные.

Ландшафтную информацию можно репрезентировать в разных формах: текстовой (лексемы языка), числовой, графической, аудиовизуальной, картографической. Ещё одним информационным пластом культурного ландшафта является историко-этнографический (исторические события, мифы, предания, легенды, выдающиеся уроженцы, значимые личности, отражение ландшафта в литературе, живописи, кино, скульптуре, архитектуре). Отдельный пласт информационного слоя культурного ландшафта — топонимический (носитель объективно-субъективной информации). Оба пласта — историко-этнографический и топонимический (географические названия — топонимы) — ассоциативны. Информацию, передаваемую посредством языка, изучает географическая (картографическая) семантика.

В книге И. Шарухо «Край у цэнтры Еўропы...» [3] зафиксировано 4000 топонимов, в т. ч. 615 гидронимов (15,4 % топонимов; вместе с вариантами названий) — лимнонимов, потамонимов, гелонимов. 165 гидронимов — славянские или условно славянские (27 %), остальные — финно-угорского (не менее половины), балтского, смешанного происхождения. Район вместе с Городокском, Оршанском, Россонском, Браславском, Миорском, Верхнедвинском, Поставском относится к территориям с повышенной плотностью финно-угорских гидронимов.

Самые древние гидронимы имеют элементы СВ- / ЗВ- с вариантами вроде ШВ-, ЖВ- и др., форманты АВА (вода), но и они могут быть финно-угорского происхождения (syveti - глубокое место).

Топонимическое спокойствие территории региона на границе III и II тысячелетий до н.э. нарушили финно-угорские племена, двигавшиеся по крупным и средним рекам. Пришельцы привнесли свои гидронимы, трансформировали местные названия.

На территории Полоцкого Поозёрья фиксируется значительный пласт гидронимов финно-угорского происхождения - не менее половины. Самые продуктивные корни гидронимов: РЖ- (озеро), БОЛ- / БАЛ - / ПАЛ-, ВОЛ- / ВАЛ- (ОЛ, «ручей, проток»), ВАД-, ВАЛУО-, ВЕЛ- / ВЯЛ- (сточное небольшое озеро), ВЕР- / ВОР- (озеро; связь с ЯРВИ, ДЪЯРВ-), ВЕС- / ВЕТ- (веси - вода, плес), КАБ- (исток из озера или болота), КАД- / КОД- / КУД- (болото), КЛ- (болотное озеро, болотный поток, поток), ЛАБ- / лоб - /

ЛАП- (небольшое озеро с истоком; болотное озеро); ЛАРА - низменное болото, коми -ЛАБЖА - низменность), ЛАК- / ЛАХ- (залив), ЛУЖ- / ЛУШ- / ЛУХ- / ЛЮХ - (низкое), ЛАР-, САР-, ТУР- (озеро), ТР-, МЕР- / МЯР- (веси - вода), НАВ- / НЕВ-, НАБ- / НЕБ- (болото, моховое болото), ПР- (ручей), РАВ- / РОВ- (от фин. - Ярви), РАК- / ЭРЬК - (мордовский - озеро).

В настоящее время о прежних, дофинно-угорских гидронимах, мы имеем весьма приблизительные представления. Корень ЖАД- / ШАТ- в значении «вода, озеро» может быть и древнеевропейским, и финно-угорским. КАР-КАРАС- (залив, крутой берег, место с камышом) может быть и финно-угорского и балтского происхождения. Гидронимы с элементами МОЖ- / МАЖ- (влага, грязь, болото; лит. Māžas - «малый, маленький»; ятвяжский Mūsai - мох, эстонский Mustus - грязь, англ. - mud), САЛ- (ЗАЛ-, ЗАЛЕ -) / СЛ- (латыш. САЛИНА — островок, САЛО — мель на озере, реке; САЛИНС — озеро; эстонский Салма — пролив) могут быть и финно-угорскими, и балтскими.

Волны мигрантов-балтов трансформировали прежние гидронимы, привнесли свои названия. Балтскими считаем гидронимы с ДР- / РД- (соответствует финно-угорским ТУР- / ТР, т. к. звонкий первый Д- не характерен для финно-угорских названий), ДУН- (ил, грязь). ЖУР- может быть балтским аналогом финно-угорских ТУР- / САР- / ШУР-.

Лишь 1/5-1/3 гидронимов относятся к славянским либо трансформированных славянами (по данным Г. Рылюка, славянскими по происхождению на территории Беларуси являются 15-20 % гидронимов; наши подсчёты — 27 %, включая условно славянские).

Во время исследования зафиксированы интересные наблюдения.

1. Все названия лимнонимов типа Невежа, Недружно, Нежлево являются названиями-предупреждениями, указывают на тупиковость озёр для плавания, попасть водным путём в них можно, а дальше — только движение назад.

2. Лимнонимы типа Дружно - балтского происхождения, соответствуют названиям финно-угорским типа Тросно.

3. Каждый элемент гидронима указывает на определённую особенность объекта: названия озёр Клешно, Клетное, Летна (Лета) указывают на проточность, стоячую воду, связь с соседними озёрами и главной рекой водосбора; корень КЛ- указывает на заболоченность озёрной котловины, а Л- на низкое, но не заболоченное место.

4. Потамонимы с корнями Уса, Цна, Сна — либо правые, либо левые притоки (от устья, или от истоков) — указывают направление заселения территории в древности; элемент Сна- в названиях озёр указывает на сточность и проточность.

Гидронимов с префиксами немного — 33 (5 %): за- (Завелье, Заозерье, Залюховка и др.); без-

(Безыменное, Безыменник и др.), по- (Посужа), под- (Подсосна), не- (Немак, Неман, Несита, Нечвора, Невежа и др.).

Формантов зафиксировано около 100. Наиболее характерны для гидронимического поля региона форманты: -а (1,5 % всех гидронимов; Дива, Заспа, Несита и др.), -инец (Орлинец), -анка, -енка (2,3 %; Дручанка, Крашенка и др.), -ая, -вятка (Червятка), -евец (Бочевец), -ево, -ово (Алешево, Ашурково, Бочево и т. д.), -езь, -еж (Колодезь, Мередж и др.), -ей, -ак, -аки, -ано; -енок, енка, -инка (1,5 %; Девинка, Уклеенка и др.), -ень, -ань (Дивань, Крупень), -ец (7,6 %; Окунец, Воловец, Маринец, Оболинец, Туржец и др.), -ея (Волнея, Неклея и др.), -жно (Дражно, Недружно), -и, -ик, -ики, -ик; -ин, -ино, -ина (5,5 %; Вырвино, Гумничино, Двина, Свино и др.), -инок (Березинок), -иса (Дриса), -итка (Дрожбитка), -ито (Островито, Колпито), -ица, -ицы (8 %; Асмотица, Бедрица, Ведетица, Домница, Желица, Лонница, Навлицы, Сомница, Щелбница и др.), -ич, -ичи, -ичка, -ички (Девички, Вороничи, Захарнички, Куравичи, Солович), -ишки (Подситишки), -ище (Кополовище, Людвище, Мачылище, Ухвище), -к, -ка, -ки (4,7 %; Боканьки, Громащанка, Дахнарка, Красамайка, Начка и др.), -ла, ли (Торкли, Трещали, Строкла, Чербамысла), -ле, -ль, -ля, -лья, -ель (3 %; Гомель, Оболь, Туровля, Тудовля и др.), -нара, -ныра (Болныра, Дахнара), -но, -на, -не, -ня (5,5 %; Ореховно, Рыбна, Лещино, Каравайна, Лонна, Лонне и др.), -нь (Бахань, Страдань), -о; -ово, ое, -ок, оха (Черноха), -ов, -ов; -овка, -евка (Орловка, Велетовка, Залюховка, Литовка, Махировка и др.), -овно (Братовно), -ое (10,9 %; Белое, Болнырское, Званое, Зоркое и др.), -оч, -ач, -очка; -ское, -ская, -ский, -ские (5,2 %; Гваздовское, Заскорское, Минтуровское, Саломирское, Ставпецкое, Туравлянский, Яновское и др.), -сна, -сно, -жна, -шна (2,8 %; Клешна, Красно, Ланцужна, Лешна и др.), -та, -ты (Асмота, Ведета, Щаты), -унь (уникальный формант; Дретунь, Жадунь, Струнь), -уха (уникальный формант: Маставуха, Святуха), -ца, -це (Окенца, Чермисца), -цо, -цы (Осавцы, Жельцы, Яковцы и др.), -ча (Боча, Гатча, Нача и др.), -щина (Ковалевщина), -ы; -ыги (Стурлыги), -ыцы (Стурлыцы), -ье (3%, Замосье, Лонье и др.), -я (Суя), -яник, -яники (Амельяники, Толокняник), -янка (Лебебянка, Толокнянка, Туровлянка и др.).

Рассмотрим славянские форманты. Форманты (пшеворские, II век до н. э. – IV в. н. э.; перешли в ареал пражско-корчакской культуры) -ов, -ев, -ин распространены, по мнению А. Манакова (2008), во всём славянском мире: а) они самостоятельны; б) входят в состав суффиксов – овец, -инец, -овцы, -инцы, -овка, -инка, -овщина; в) вместе с концовками – ово, -ино, -ова, -овы, -ины и др. [5]. Форманты – цы в форме – овцы, -инцы В. Никонов называл «дунайскими» – они распространены главным образом на юг от Беларуси. Формант связан с пенсковской культурой (на базе черняховской, сформиро-

ванной пшеворцами), развитие которой прервали гунны (авары). В VI в. под напором аваров анты с аварами переселились в Центрально-Восточную Европу. В VIII-IX вв., после поражения аваров от франков и гибели Аварского каганата, славяне начали рециркулировать на Восточно-Европейскую равнину.

Форманты -ец, -ац, -иц связаны с дунайской культурой. Из Причерноморья пришли сербы, их часть в VII в. переселилась в междуречье Эльбы и Заале – здесь повышенная концентрация концовок с – иц.

Форманты -ица, -ицы связаны с пражско-корчакской культурой V-VII вв. (Припятское Полесье и бассейн Эльбы были освоены славянами уже во 2-й половине VI в.). От Припятского Полесья пояс с повышенной долей – ицы, -ица (более 4-5 %) в названиях объектов протянулся до Полоцкого Подвинья на восток от Белорусской гряды и далее на Северо-Запад России, что внешне укладывается в общее направление движения славян венецкой группы.

Форманты –к, –ки/-ка могут быть связаны с волынцевской археологической культурой (Днепровское левобережье, конец VII в.). В. Никонов (1988) доказал, что названия с суффиксом –к- проходят огромной дугой от Адриатики до Азовского моря, что до XVI в. господствовал суффикс –ов в районах древнего заселения, но с XVI в. стал преобладать суффикс –ка.

Форманты -ево, -ова, -ина – венецкие. Причина переселения пшеворцев – похолодание климата в конце IV в. Из Повисленья славяне переселялись в Полоцкое Подвинье, Смоленское Поднепровье и далее на восток. Славяне подсеялись к местным балтам. Доля топонимов на –ова, -ево, -ина от Белорусской гряды, по данным А. Манакова (2008), повышается в Белорусском Поозёрье (особенно в Витебском – до 30 % и выше) [4, 5].

Вельбарский префикс за- и форманты –ье (-ьи) чаще всего встречаются на севере Польши от устья Одры через все Польское Поморье до Мазовии, потом полоса закручивается в Малую Польшу и Верхнюю Силезию. Но наибольшая концентрация (6-10 %) – в пределах Западного Полесья (особенно западная часть Брестской области). Больше всего вельбарских (готских) элементов наблюдается в Полоцком Поозёрье, на юг от Западной Двины (до 12-15 % всех топонимов, включая ойконимы; в Смоленском Поднепровье – лишь до 7-10 %).

Формант –щина принадлежит полоцко-смоленским кривичам, это банцеровский формант. Формант продуктивен в названии населённых пунктов. Поздний приход кривичей подтверждается тем, что лишь один гидроним (Ковалевщина) имеет в своем составе формант –щина.

Формант -ичи – происходит от более древнего -ич (А. Манаков, 2008; связан с пражскими –ица, -ицы; Насилицы, Сосницы, Навлицы, Святица, Бельчица и др.). Самое массовое использование

форманта – ичи из всего славянского мира – на Беларуси. Наибольшая его концентрация в ареале дрегавичей, наименьшая – у племен дулебской группы: вольнян, древлян, полян. А. Манакон (2008) предлагает данный формант называть «дулебским» или «дреговичским» [5].

Топонимы с –цы, –ца – «дунайские» с заносом на территорию страны через антов. Из Белорусского Поозёрья форманты были занесены на северо-восток европейской России.

Рассмотрим некоторые (50 единиц, 8,1 %) гидронимы рассматриваемого региона (из 615), которые наиболее интересны и типичны.

АКЕНЦА, АКНО (ОКНО), озера. Лимнонимы либо балтские, либо славянские: -АКА – в латышском языке – 'колодец'; ОКНО – 'яма среди непроходимого болота'.

АЛЁШЕВО, озеро; АЛЬШАНКА, река. Индоевропейский корень -OL- ('питьё', 'вода') используется в значении 'мокрое, заторфованное место'. Подобные гидронимы возникли до II тыс. до н. э.

АРЛЕЯ, ОРЛИНЕЦ, ОРЛОВКА, озёра. В основе названий - древнерусский термин орле 'озеро', кроме того, можно выделить древние гидронимические элементы -ОР- /АР- /Р-(е), но обращает на себя внимание финно-угорский формант –я.

АРЕХОВНО (ОРЕХОВНО), озёра. Трансформированный лимноним с первоначальным смыслом – 'вода, озёрное место' (основы АРХ/ОРХ).

АСМОТА (АСМАТА), озеро; АСМОТИЦА, ручей. Основы: -СМ- и -ТА-. Основа -СМ- наблюдается в составе многих подобных гидронимов Поозёрья. Асмо́та – 'болотное озеро'.

БАДИНЕЦ, озёра. Финно-угорская основа ВАД – 'лесное озеро'.

БАРСУКИ, озеро. 1) зоолимноним (Meles meles; название зверя пришло из тюркских языков; вторая основа СУК- 'вода', соответствует финно-угорской СУО-; в сербо-лужицкой барсук – šwinc; недалеко протекает р. Свина); 2) гидронимические основы БОР-/ ВОР- и СУО-/ШУО-; 3) древнеславянский термин БАРА – 'болото'.

БЕДРЫЦА, р. Основа ДР- очень продуктивна в образовании гидронимов Европы. Вероятно, ее распространили кельты. Согласно исследованиям Р. Аўчынікавай [1] -ДР- - «озёрный» корень. Бедрица – 'болотная река'.

БЕЛЬ, БЕЛЕНОК, ЗАБЕЛИНО, озёра; БЕЛЬЧИЦЫ, БЕЛЕВИЦА, реки. Все гидронимы в значении – 'моховое болото'.

БЕРЕЗИНО, БЕРЕЗИНОК (2), озёра. На Беларуси 9 рек типа Березина. Древнеевропейская основа БЕР- 'болото'.

БЛИЗНИЦА, озеро. Основа БЛ/БАЛ, ВОЛ/ВАЛ – 'озеро'.

ВЕЛЕТОВКА, ручей. 1) этнопотамоним – от велетов; 2) финно-угорского происхождения – от озёрных основ ВЕЛ/ ВЯЛ и Т/ТА – 'протока между озёрами'.

ВЕЛЬЕ, озеро; ВЕЛЬЯ (Зап. Двина в древности). Гидронимов с основой ВЕЛ-/ВИЛ- в Европе немало. 1) в славянских языках – в значении 'великая' (Велья – Двина, р. Ви́лия); 2) этногидроним – от велетов / волетов / вильков (вильцев – они же лютичи / лютва, литва); 3) финно-угорская VALJA – 'просторный, свободный', 'великий, значительный' (А. Манакон, 2008; С. Кисловской, 1974). Р. Аўчынікава [1] считает, что основам ВЕЛ-/ВЯЛ- соответствуют ВЕС-/ВЕТ- (ВЕСИ / ВЕЦИ) – в финском языке – 'вода, плёс'; ВОЛ / ОЛ на языке коми – 'ручей, протока' и т. д.

ВИДНОЕ, озеро. ВИД-/ВАД- 'вода' (на мордовском и коми языках 'лесное озеро') – 'лесное озеро с луговыми угольями'.

ВОРОНИЧИ, ВОРОНЕЦ, озёра. Основа –ВОР- – в значении 'озеро'.

ВЫРВИНА, озеро. Название связано с особенностями котловины - котловина выпажана, вырыта (РВ- ров), вырвана: очень сложная, имеется несколько десятков заводей, полуостровов. РВ- соответствует основе ДР- в смысле 'понижение', 'озеро'. В качестве варианта объяснения происхождения лимнонима могут выступать мнения о его связи с гидронимическими основами ВА- и ВОР-/ВИР-. Вырвина - 'лесное озеро'.

ВЯДЗЕТА (ВЕДЕТО), озеро; ВЕДЕТИЦА, река. Основа ВЯД-/ВЕД- типичная для озёр Поозёрья – в значении 'вода', 'озеро'. В мордовском и коми языках есть термин ВАД – 'лесное озеро'.

ГВАЗДОК (ГВОЗДОК), озеро. 1) Основа славянская, от ГВОЗД – 'лес'; 2) от финно-угорского термина ГВАЗДА – 'грязь, топкое место'.

ДЕВИНКА, ДИВА, ДИВАНЬ, реки; ДЕВИЧКИ, озеро. В ареале гидронимов встречаются и несколько холмов с названием Девичья Гора (Марьяна, Лысяя). Первое впечатление от названий, что они - от древних верований, связанных с глухими лесами и берегами озёр и рек (Дива – 'богиня утренней зари, природы, плодородия, рождаемости'; Большая богиня-мать; Мокош-дева, Мокош). Названия с корнем ДЕВ-/ДИВ- широко распространены на славянских территориях. В своём исследовании по Поставскому району I. Пракаповіч (2000) объяснял названия через финно-угорский корень ДЕВ- 'лиственный лес, роща на сухом месте', 'лесная пашня', 'суходол', 'холмы с соснами'. Рядом с этими названиями зафиксированы гидронимы Лебядино, Лебедино, Лебедянка, Лебединный Мох, а финно-угорская основа ДЕВЧЕН – 'лебедь'. Лингвистически основы ДЕВ-/ДИВ- связаны происхождением с основой СВ- – 'исток из озера'. Действительно, реки типа ДЕВА/ДИВА – всегда вытекают из озера.

ДРАЖБИТКА (ДРОЖБИТКА), река; ДРАЖНА, ДРОГОВО, озёра. Во всех названиях можно выделить балтскую ДР- 'озеро посреди заболоченного кустарника', 'болотное озеро', 'река, которая течёт через заболоченные озера'.

ЖАДУНЬ, озеро. Основа ЖАД-, как и в названии рек Жадунька в Могилёвской области, р. Жодинка

и г. Жодио. Элементы ЖАД-/ЖАДА- финно-угорские: коми Жад-/Жуод - 'низина в лесу, низкое место'. Но основа -ЖАД- может восходить и к более древним языкам.

ЖУРАВНО, озеро. Не исключена связь основы ЖУР- с финно-угорскими СУО-, -ШУО-, -ШУР- (указывают на заболоченность местности, а также на протоки: озеро связано с озером Сушино), с балтскими ЖУР- (как аналоги СУР-/САР-/ШУР-), с белорусской географической терминологией: *жураво* 'место, откуда бьет вода', *журавло* 'источник с холодной водой'.

ЗАЙКОВО, озёра. Балтская основа САКА – 'речной рукав, ветка' и АВА – 'большая вода'.

ЗАПАДНАЯ ДВИНА, рака. По версии В. Жучкевича (1974), финно-угорского происхождения – 'тихая, спокойная'. Реконструкция гидронима Р. Аўчынінавай дало первоначальную основу -СВ-- в смысле 'озёрная' (исток из оз. Двинец, или Карякино).

ЗВАННОЕ, ЗВАНО, озёра, ЗВАНИЦА, река. Основа ЗВ- – результат озвончения основы СВ-. 'Озеро, вытекающее из болота'.

КАЛПТА, озеро. Основа КЛ- в смысле 'озеро из болота', либо -ЛАПТА – 'низина' (например, в марийском языке).

КАНАШИ, озеро. Финский аппелятив КАНТА – 'край', 'угол', 'рот' (Э. Мурзаев, 1984), в составе гидронимов преимущественно служит для названий бухт, губ, заливов. Карельский термин *канг* 'голова, острие стержня', например, в отношении р. Канд (образует Кандалакшскую губу) означает 'проток'. Через оз. Канаши некогда соединялись озёра Гомель, Усомля и р. Ушача (возможно, проходил рукав р. Ушача).

КЛЕШНА, озеро. Финно-угорские основы: КЛ- 'болотное озеро, болотный поток, поток' и -СНА- 'болото, грязная вода' (Г. Смолицкая, 2002), СНА- 'течь'. Клешна - 'слабосточное озеро во влажной низине'.

КУРАВИЧИ, озеро. Основа КУР – финно-угорская: эстонская основа KURU – 'речной залив, узкий проток реки, заводь' (Г. Смолицкая, 2001), финская KURA – 'грязь' (А. Манаков, 2008). В древности через озеро проходил рукав р. Нежлевка.

КУШЛЯНКА, река, КУШЛИКСКИЕ ОСТРОВА, КУШЛИКСКИЕ ПОРОГИ на Зап. Двине (рядом – Кушликовы Горы, на которых в 1661 г. войска Великого княжества Литовского разгромили московские полки). 1) КУШ-/КУЖ- и формант ЯНКА/ЯРВ- можно вывести от мордовского термина *кужениа* - 'поляна' (Г. Смолицкая, 2002), добавить формант с определением 'река' и получим 'поляна над рекой'. Ещё один вариант трактовки -КУШ- - от эстонского *kooselek* 'собрание', аналога финского *koossa* - 'держаться вместе' (А. Манаков, 2008). 2) КУС- от финского, вепсского терминов *куси* 'ель' (С. Кисловской, 1974) и формант -ЯНКА-/ЯРВ-, - в смысле 'еловая река'. 3) ШЛ-/СЛ-/СОЛ- зафиксиро-

ван в финно-балтском термине *солон*, с основой -ОЛ- 'струиться', 'течение', которая трансформировалась в балтскую СОЛ- в том же смысле. В литовском языке SALA означает 'остров' или 'мель на озере, реке' (Ю. Лаучюте, 1982).

ЛАСОСНА, озеро-заводь. Конструкция лимнонима достаточно сложная: ЛА- 'озеро', 'залив, бухта', *lahti* ' + СО (С)- + (С)НА, (S)на - 'течь', 'влага'. СО (С) - финно-угорская основа в значении 'болото, река' (Г. Смолицкая, 1976, 2002), 'вода' (кроме того, ус-/ос- используется в значении 'устье').

ЛИСКИ, озеро. Подобное название – оз. Лисно в соседнем Верхнедвинском районе (от него приграничная местность – Полищено, Полисново) с именем писателя Фонвизина. 1) ЛЫС/ЛИС – 'сосновый лес'; 2) LIS- – кельтское 'вода' (кельт. SALIS – верба, 'близкая к воде') и Л (лиснологическая основа) + ИС (финская ISA – 'великий'; ностратическая ISOS – 'низкий').

ЛОННО (ЛОННИЦА), болото; ЛОННО; ЛОННА, ЛОНЬЕ, озёра; ЛОННИЦА, река. Гидронимы финно-угорского происхождения. От лимнонима Лонна образовалось название р. Лонница. Основой для потагонима послужили характеристики условий протекания – через низменные заболоченные и влажно-луговые места – 'болотная река с влажными лугами' (от финского LANNE 'низина', Э. Мурзаев, 1984).

ЛОВЖА, озеро. На языке коми *лабжа* – 'низина' (Ж- указывает на водоток) – 'проточное озеро на низменном болоте'. Но в названии просматривается и основа ЛОВ- литовское LOVYS 'корыто', LOBAS 'лог, котловина, впадина, долина, лужа, болотце, низменность, низинный луг' (А. Манаков, 2008). Ловжа – 'большая заболоченная проточная лужа-озеро'.

МАРИНЕЦ, МАРИНИЦА, реки. Основа МАР- древняя и широко распространена во многих языках, даже термин *море* (лат. Mare) восходит к ней. Гидронимы с этой основой широко представлены фактически в пределах всего древнеевропейского ареала. В славянском языческом пантеоне значительное место принадлежит богине смерти Марене (Морана, Морена, Марина и др.), имя которой, естественно, связывали с наименованиями больших водоёмов, в которых гибли люди, с озёрами, болотами, в которых топили, в смысле 'хоронили', умерших (мар-/мор- 'смертный'; древнеевропейская *mōr* 'вода', 'болото'). Кроме того, кельтское Маар означает 'болотистый', 'болотистое место у устья'; финно-угорское *mārka* – 'гнилая вода', 'болото', 'гиблое место'. В нашем регионе, как и на Псковщине, все названия с основой МАР- в значении 'болото, озеро' [5]: Маринец, Мариница – болотная река.

МОСТОВУХА, озеро. МОСС- ('моховое болото') + ТА- ('озеро) и формант – УХА – 'бесточное озеро на моховом болоте' [1].

НЕВЕЖА, ручей; НЕВЕЖА, озеро. Финно-угорская гидронимическая основа NEVO – 'трясина, болото', 'заболоченная местность' (вариан-

ты ВОЖ-/ВАГ-/ВЕГ-) широко распространены, даже «вклиниваются» в собственно балтский ареал, как например, р. Невьяжа (на ней Паневежис). В Приильменье много названий от русского диалектного *невьи* 'моховое болото'. Префикс не- указывает на отсутствие какого-то важного качества водного объекта, например, отсутствия потока, течения, выхода на магистральные водные пути и др. В. Лемцогова (2007) указывает, что в названиях таких объектов отражается медленность либо отсутствие пути, но озеро Невежа и ручей Невежа являются частью водного пути между рр. Великая и Двина, следовательно, здесь основное в названиях – связь с заболоченной местностью.

НЕМОК, НЕМАН, озёра. Названия-тезки р. Неман. В гидронимах зафиксирована древняя основа НЕМ- в первоначальном индоевропейском значении - 'кривизна, меандр', в позднем - 'мыс, луг на мысу'. Это можно наблюдать и по финно-угорскому ашпелятиву NIEMI в значении 'мыс, полуостров' (А. Попов, 1965), а также 'вода', 'мокрый' (А. Манаков, 2008); А. Погодин, Т. Лер-Сплавинский выводят название р. Неман с финского NIEMI – 'ряд холмов, мыс'. В. Жучкевич (1974) считал, что у гидронима - финская основа МУН-. К. Буге также считал, что название происходит от основы МУН-, но балтской в сочетании со славянским отрицанием Не-. Эти учёные считали, что в процессе ассимиляции МУН- превратилась в МАН-. А. Кочубинский относит название типа Неман к жмудскому *naminis* – 'домашняя, наша река'. Кельтская основа NEM переводится как 'небо, небесный, святой'. Интересное топографическое обстоятельство: озеро Немок через р. Полота соединено с озером Макачи. Префикс не- может указывать на то, что из оз. Немок невозможно двигаться на больших судах вверх по течению р. Полота, только к озеру Макачи. Немок – 'озеро, через которое протекает река с меандрами и мысами'.

НЕЧВОРА, ручей; НЕЧВОРА, озеро. Основа ЧВОР- финно-угорская: 'исток из озера', 'проточное озеро', 'озерная протока' (Э. Мурзаев, 1984), что точно соответствует топографическим условиям. Не исключается и связь с финно-угорской ЧИВР- 'мелкий камень, галька, гравий' (С. Кисловской, 1974), но эта характеристика очень расплывчатая.

НЕВИДА (НЕВИДОВО), озеро. 1) НАВ-/НЕВ- 'болото, моховое болото' от финского *nevo*, с озерным ТА-/Т- в смысле 'озеро на моховом болоте'; 2) связь с основой ВИД-/ВАД- 'вода': на мордовском и коми языках - 'лесное озеро', на пермских языках - 'блеск', 'блестеть' (И. Ласкоў, 1994), возможно, в смысле открытого водного зеркала среди болота. В случае, если НЕ – префикс, то он указывает на неблагоприятные условия для водного пути, тупиковость, в т. ч. вследствие отмелей, сильной заболоченности, закустаренности

НЕДРУЖНО (3), озёра. На исследуемой территории зафиксированы пары гидронимов: Видно – Невидно, Дружно – Недружно, Жельцы

– Нежлева/ Нежлевка, Ситно – Несита и др. Основа ДРУЖ- соответствует белорусским географическим терминам *грытва, грава, грывина, грыч* – характеристики заболоченной местности. Префикс НЕ- указывает, что нет условий для дальнейшего водного пути. Все три озера вытянуты в широтном направлении, все по левой стороне главных водотоков либо левые притоки. «Левость» их размещения подтверждает гипотезу о финно-угорских основах ТР + СНА (более древние, чем основа ДР-) и возможность чередования: названия с Друж- + На означают то же, что и основы Тра + Сна.

НОВАСЕЛКИ, озеро. Трансформированное название от финно-угорских НЕВАСАЛА, НЕВАСЕЛА в смысле 'озёра на топком болоте', 'моховое болото с озером'.

ПОЛОТА, река (дала название древнему городу Полоцку, 862 г., согласно русским летописям); ПОЛОТНО, озеро. Существует много самых разных версий происхождения гидронимов: от этнонимов *spali*, поляне, лоты-латыши ('река по границе с латышскими племенами', О. Трубачев, 1959); от *полть* – 'десятая' ('десятый приток Двины'); от *плот* для сплава; от палаток-шатров древних путешественников; от норманнов-латников; в результате переноса названия с мазовецкого Плоцка – бывшей столицы Польши (но он известен только с 960 г.) на Полоцк и потом на реку и др. Научные гипотезы: 1) от ностратической основы *pal-* – 'болото, топкое место, трясина' (лат. *rains* – 'застойная вода, болото'); 2) от финских *PALTTA, PALTTO*, ливского *PAALD*, саамского *PUOLDA* - 'обрыв, скат, край, возвышенность', связь с обрывистыми берегами реки (Ю. Трусман, 1897); от основы ПЛ- – 'узкая река с крутыми берегами' (Г. Смолицкая, 2002); 3) от балтских *PAL, PALT*, литовского *PALA* – 'болото', литовского *PALIOS* – 'озеро, которое заболачивается', латышского *PALTS, PALTER* - 'лужа, дождевой поток' (Е. Поспелов, 2002); 4) от славянских ПЛОТА – 'лог, балка; болото'; ПОЛОЙ – 'лощина, река'; ПОЛОЙКА – 'небольшая речка, которая течёт среди болот или через болото'. Целесообразно связывать происхождение названия лишь с ландшафтными особенностями (и древней основой ПАЛ-): исток из озера (Колпино), течёт через многочисленные озёра по низкой заболоченной местности в узкой долине, имеет болотистые берега. При этом существует много моментов, которые вызывают неуверенность: название р. Полота пошла от устья, а в устье значительной высоты холмы (как и у польского Плоцка – до 47 м над Вислой); на высоком правом берегу находится и д. Полтево (Polciew) Шумилинского района, на возвышении стоит д. Полтево в Ярославской области. Эстонский термин *POLTA* - 'сжигать' (отсюда этноним *спалы*), польский *plot* – 'участок' (на месте сведённого леса, то же, что и площадь, майдан) – связаны с примитивным земледелием. Еще один интересный факт: в нижнем течении р. Полота, до захвата Иваном Грозным Полоцка, текла в очень узкой долине-щели.

РАСНА, озеро. Основы РАС- + -НА ('течь, влага', А. Агеева, 1973, 1980, 2004), возможно, от ностратического апеллятива РАСА – 'влага' произошла целая серия гидронимических основ: РШ- (Рша), РЛ- (Арлея), РТ-, РД- (Р. Аўчынінікава [1]). Если добавить сюда метатэзы (перестановка звуков) основы – СР- /ЛР- /ТР- /ДР-, то это выльется в огромное семейство гидронимов. В нашем случае Расна – 'красивая местность в низине с водотоком'.

РОПНО, озеро, РОПНО, ручей. От финского термина RÄÄPIÖ – 'непроходимое место, топь'.

САЛОМИРСКОЕ, САЛОМИРЬЕ, озеро. Основы САЛ- и МИР- /МЕР-. В латышском языке SALINA – 'островок', SALA – 'мель на озере или на реке', прусское SALUS – 'дождевой ручей', эстонское SALMA – 'пролив' (С. Кисловской, 1974). Л. Невская (1977) указывает, что географический термин SALINIS используется в смысле 'озеро'. Основа САЛ- в финском языке означает также 'небольшой лес, лесной островок, лес, тайга, глухой лес', Л. Ковадло (2004) упоминает саамский термин SUOLOV – 'остров'. Все приведённые определения соответствуют характеристикам озера: до XVIII в. среди лесного массива существовало единственное значительное по площади оз. Саломирье, которое потом разделилось на два: Саломирье, Ухвасна, к началу XIX в. из оз. Ухвасна выделился ряд озёр, в т. ч. Ухвасна II (Зыковское). Саломирье – 'лесное большое озеро с заливами, заливами, островами, отмелями, протоками'.

СЕЛИГОРЫ, озеро. Название созвучно гидрониму Селигер (Серегер, XII-XIII вв.) прибалтийско-финского происхождения, связанному с финским апеллятивом SELKÄJÄRVI – 'высоко расположенное озеро'. Данное озеро образует четыре длинных залива, а для обозначения небольших заливов реки или озера часто используется литовский апеллятив SALPA: Селигоры – 'озеро с заливами'. Территория района холмистая (между горизонталями 140 и 160 м, к северу находится д. Загорье), что говорит о том, что нельзя игнорировать и версию, которая связана с финским SELKÄJÄRVI.

СИТНО, СИТЕНЕЦ (2), ПОДСИТИШКИ, озёра. Связь с латышским апеллятивом SIETS – 'глубокое место в реке, озере'. Интересное астрономическое наблюдение: конфигурация озера Ситно и озёрной группы заказника Глубокое-Великое Островито напоминают расположение звезд в Созвездии Сито (русс. – Большая Медведица).

СТРОКЛА, озеро. Название от латышского strukla – 'поток', белорусских географических терминов *поток*, *струг*. Строкла – 'озеро с ручьем, который впадает в реку'.

ЩАТЫ (ЗАЩАТЫ), озеро. Основы ШАТ-/ЩАТ-/ЖАД- достаточно древние. Существует большое количество версий по поводу подобных названий, но более вероятна версия Э. Мурзаева (1984): ШАТ-, ЧАТ- 'устье, слияние рек'; 'холм при слиянии'. Картографические материалы наглядно подтверждают данную версию: Щаты соединяются р. Туржец, которая протекает через озеро, с озёрами Гомель и Яново среди холмов Ушачско-Лепельской возвышенности. Река Туржец после этого течёт через озеро Гомель, впадает в озеро Суя и далее несёт свои воды в Двину через озеро Туровля, но уже под названием Туровлянка (Тудовля).

ЯНОВО (ПАУЛЬЕ), озеро. Лимноним финно-угорского происхождения: *joon* – 'устье', *joonsuu* – 'устье реки'.

Выводы. В регионе славянских, условно славянских – 27 % гидронимов, остальные – финно-угорского (не менее половины), балтского, смешанного происхождения. Район относится к территориям с повышенной плотностью финно-угорских гидронимов, поскольку финно-угры появились на этой территории на границе III и II тыс. до н. э. Самые продуктивные корни гидронимов: РЖ-, БОЛ- / БАЛ- / ПАЛ-, ВОЛ- / ВАЛ- (ОЛ), ВАД-, ВЕЛ- / ВЯЛ-, ВЕР- / ВОР-, ВЕС- / ВЕТ-, КАБ-, КАД- / КОД- / КУД-, КЛ-, ЛАБ-/ ЛАП-, ЛАК- / ЛАХ- и др. Последующие волны мигрантов трансформировали существовавшие названия, привнесли свои элементы в топонимическое поле. Отсюда и множество гипотез по поводу тех или иных названий. К балтским относятся гидронимы с ДР- / РД-, ДУН-, ЖУР-. Лишь 1/5-1/3 гидронимов относятся к славянским, либо трансформированным славянами (по данным Г. Рылюка, славянскими по происхождению на территории Беларуси являются 15-20 % гидронимов; наши подсчеты – 27 %, включая условно славянские). Гидронимов с префиксами немного – 33 (5 %: за-, без-, по-, под-, не-). Формантов зафиксировано около 100. Самые распространённые форманты: -ец (7,6 %), -ино, -ина (5,5 %), -ица, -ицы (8 %), -к, -ка, -ки (4,7 %), -но, -на, -не, -ня (5,5 %), -ое (10,9 %), -ское, -ская, -ский, -ские (5,2 %). Славянскими являются форманты -ов, -ев, -ин, -цы, -ец, -ац, -иц, -ица, -ицы, -к, -ки/-ка, -ево, -ова, -ина, -ичи; вельбарскими (готскими) являются префикс за- и форманты –ье (-ьи). Формант –щина принадлежит полоцко-смоленским кривичам.

Планируется составление в научных и учебных целях ряда карт формант, готовится отдельное издание по гидронимии региона. Последующее исследование поднятых вопросов необходимо координировать географам с историками, археологами, лингвистами.

Список использованных источников:

1. Аўчынінікава Р. І. Гідронімы Браслаўшчыны: Слоўнік / Р. Аўчынінікава. – Мінск: Выд. В. Хурсік, 2015. – 120 с.
2. Шаруха И.Н. Формирование населения и топонимия Беларуси / И.Н. Шаруха // Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем: монограф. / под ред. А.Г. Манакова. – Псков: ПГПУ, 2005. - С. 46-65.

3. Шаруха І.М. Край у цэнтры Еўропы: Полацкі раён, Полацк, Наваполацк: Геаграфічна-статыстычны даведнік / І.М. Шаруха; пад рэд. І.М. Шарухі, С.С. Украінкі, С.М. Лясовіч. — Мінск: Колорград, 2017. — 196 с.
4. Шаруха І.М. Асаблівасці полацкай тапаніміі (на прыкладзе гідраніміі) // **Полацкія чытанні—2017**: зб. матэрыялаў навукова-практычнай канферэнцыі (г. Полацк, 2 верасня 2017 года) / Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. — Мінск: Права і эканоміка, 2017. — С.187-193.
5. Шаруха І.Н. Особенности гидронимии края в центре Европы / И.Н. Шаруха // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2017. - № 3 (28). — С. 119-132.

References:

1. Awchynnikava, R.I. (2015). *Gidronimy Braslawshchyny: Slownik [Hydronyms of Braslav district: Dictionary]*. - Minsk: Vyd. V. Hursik, 120.
2. Sharuho, I.N. (2005). *Formirovanie naselenija i toponimija Belarusi [Population formation and toponymics of Belarus]. Rossijsko-beloruskoe porubezh'e: ustojchivost' social'no-kul'turnyh i jekologo-hozjajstvennyh sistem: monograf. [Belorussian-Russian bordering region: sustainability, socio-cultural and ecological-economic systems: monograph Manakov, A.G., ed.]* - Pskov: PGPU, 46-65.
3. Sharuha, I.M., Ukrainko, S.S. Ljasovich, S.M., ed. (2017). *Kraj u centru Jewropy: Polacki rajon, Polack, Navapolack: Gjeagrafichna-statystyczny davjednik [Edge of the Century of Europe: Polotsk district. Polotsk. Novopolotsk: Geographical and statistical handbook]*. Minsk: Kolorgrad, 196.
4. Sharuha, I.M. (2017). *Asablivasci polackaj tapanimii (na prykladzje gidranimii). [Features of the Polotsk toponymy (on the example of hydronyms)]. Polackija chytanni — 2017 [Polotsk reading-2017]*. Minsk: Prava i ekanomika, 187-193.
5. Sharuho, I.N. (2017). *Osobennosti gidronimii kraja v centre Evropy [Features of the region's hydronymic in the center of Europe]*. Bulletin of Priamursky by Sholom-Aleichem State University, 3 (28), 119-132.

Сведения об авторе

Шаруха Игорь Николаевич – кандидат педагогических наук, профессор кафедры естествознания факультета естествознания и математики Могилёвского государственного университета имени А.А. Кулешова (Беларусь)